Виктор Грязнов

Коммивояжеры

Будет Россия — будем
и мы...

Виктор Грязнов
Коммивояжеры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18324496
ISBN 9785447469856

Аннотация

Книга о жизни российской семьи во время «перестройки». В то время, когда заводы закрывались один за одним, пришлось взяться за торговлю…

Коммивояжеры
Будет Россия –
будем и мы…
Виктор Грязнов

© Виктор Грязнов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дневник

Возвращение на круги своя

30 марта 1995 года. Юг Красноярского региона.

СОБАКИ
ЛАЮТ
А
КАРАВАН
ДВИЖЕТСЯ
ВПЕРЕД
1993г.

Моя семья

Мне 39 лет, Марине 32. Марина – это моя супруга. Живем мы с ней в браке уже 10 лет. У нас трое детей. Дочерям 9, 7 лет. Сыну 3 года. Я собираюсь на автобус в Красноярск. Закончилась наша аграрная эпопея. В автобусе на меня нахлынули воспоминания. Приехали мы сюда 5 июня 1989 года. Я на должность прораба (начальника ремонтно – строительного цеха), Марина в школу, учителем рисования и группы продленного дня. Получили благоустроенный дом с приусадебным участком, стайками, гаражом. Работа нормальная, угнетало лишь только то, что мужики в основном все алкоголики, зарплата низкая, работают нехотя. Да и директор самодур. Каждая планерка истерики, нервотрепка. Меня в общем то не трогал, мой участок с планом справлялся. От алкоголиков я постепенно избавлялся, стал повышать зарплату, дела шли не плохо. Правда через полгода была мысль – уехать в город. Но директора этого Ваську, наконец – то сняли с работы, избил в Минусинске врача. Дали другого. Полная противоположность, не шумит, не кричит, начал потихоньку разваливать совхоз. Технику распродал, к уборочной страде осталось 4 машины в рабочем состоянии. Меня назначил своим заместителем по снабжению. Основная задача – возить оборудование из Красноярска для строящейся фермы. В городе жизнь бьет ключом, кругом кооперативы, все крутятся вертятся. А тут еще и либерализация цен. За два

года мы накопили 4700 рублей. Автомобиль «Жигули» стоил 6600,0, трехкомнатная квартира 10000,0 рублей. А сейчас на эти деньги можно взять батон вареной колбасы. Обманули нас государство. Еще бы пару лет и мы могли бы купить трехкомнатную кооперативную квартиру. А так думай, что делать, 1 кг сливочного масла 180 рублей, за мою зарплату можно взять полтора килограмма. Хорошо, что корова своя, стоит в стайке мычит. Кормов мы ей заготовим, ночь не поспишь, и все в порядке. Все воруют пшеницу, иначе если покупать, хозяйство будет не рентабельно. Участковый милиционер в период уборочной страды уходит в отпуск. Власти закрывают глаза на воровство, сочувствуют простым рабочим.

Поняв бесперспективность своей работы, я ушел из совхоза, открыл кооператив ПСТ «Динэкс» начал заготавливать лес, связи были в этой сфере. Удачно продал в абаканскую фирму. Затем меня пригласили туда. Вернее, заключил контракт на лесозаготовки, строительство агрофирмы в Знаменке и строительство цеха художественной керамики. Два года работал без выходных, не считая Нового года и Пасхи. Работа приносила удовлетворение, моральное и материальное.

На лесозаготовках у меня задача: оформить лесорубочный билет, завезти на деляну технику, бригаду. Снабжать всем необходимым и контролировать

процесс. Лесорубы работают сдельно, у них высокая зар-

плата. Стремятся как можно больше заготовить леса. Понимают, что сроки заготовок короткие: декабрь, январь, февраль. В середине марта начнут таять ручьи и речки, не будет дорог. Сейчас мы вывозим лес на нижний склад. С него всю весну и лето будем возить на железнодорожную станцию. Оттуда на Дальний Восток в порт Ванино.

Экономическая ситуация в стране тяжелая – гиперинфляция. Банки дают кредиты под 200% годовых. Как потом возвращать? Караул1. Но наша фирма получает льготные кредиты. У генерального директора – головная боль. Очень сильно выросли железнодорожные тарифы. Не выгодно отправлять лес на экспорт. Но ничего он что – ни будь придумает, как решить проблему, на то он и генеральный директор. У него везде связи в министерствах и ведомствах.

В общем на лесозаготовках все в порядке, не считая того, что много времени уходит на разъезды. Днем и ночью, по бездорожью. Но ничего страшного, у меня отличная машина, внедорожник ГАЗ – 66. Везде проедет. О пользе свежего таежного воздуха – молчу. Я его надышался на всю оставшуюся жизнь, а какая природа чудесная. Меня с детства, всегда очаровывала темнохвойная тайга: кедры, сосны, ели, пихты. В народе ее называют Урман.

Но какие – то недобрые предчувствия тревожат душу. Недавно приснился дурной сон про нашего шефа. Да все это ерунда, что такое сон? Наука толком объяснить не может.

Проект «Агрофирма» развивается медленно. Идет проце-

дура получения различных разрешений на переработку мясо – молочной продукции. Здесь даже нет смысла о нем подробно рассказывать.

Под цех художественной керамики нам выделили небольшое отдельно стоящее здание. Для того чтобы запустить производство с «нуля» ушло 8 месяцев. Но в самый ответственный момент художник – керамист – Володя, начал не в меру употреблять алкогольные напитки, а потом и вообще сбежал. Вызвали меня на верх и сказали: «Скоро приедет московская комиссия, делай, что хочешь, но чтобы цех работал!». Это меня нисколько не напугало. Я засучил рукава и через 3 месяца уже начал выпускать продукцию.

Лесовозы на вывозке леса

На лесозаготовках у меня задача: оформить лесорубочный билет, завезти на деляну технику, бригаду. Снабжать всем необходимым и контролировать процесс. Лесорубы работают сдельно, у них высокая зарплата. Стремятся как можно больше заготовить леса. Понимают, что сроки заготовок короткие: декабрь, январь, февраль. В середине марта начнут таять ручьи и речки, не будет дорог. Сейчас мы вывозим лес на нижний склад. С него всю весну и лето будем возить на железнодорожную станцию. Оттуда на Дальний Восток в порт Ванино.

Экономическая ситуация в стране тяжелая – гиперинфляция. Банки дают кредиты под 200% годовых. Как потом возвращать? Караул1. Но наша фирма получает льготные кредиты. У генерального директора – головная боль. Очень сильно выросли железнодорожные тарифы. Не выгодно отправлять лес на экспорт. Но ничего он что – ни будь придумает, как решить проблему, на то он и генеральный директор. У него везде связи в министерствах и ведомствах.

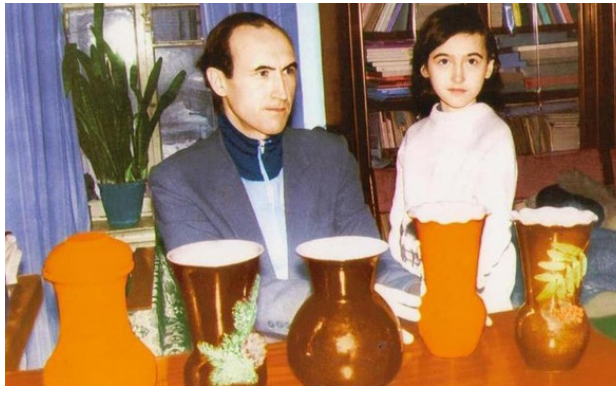
В общем на лесозаготовках все в порядке, не считая того, что много времени уходит на разъезды. Днем и ночью, по бездорожью. Но ничего страшного, у меня отличная машина, внедорожник ГАЗ – 66. Везде проедет. О пользе свежего таежного воздуха – молчу. Я его надышался на всю оставшуюся жизнь, а какая природа чудесная. Меня с детства, всегда очаровывала темнохвойная тайга: кедры, сосны, ели, пихты. В народе ее называют Урман.

Но какие – то недобрые предчувствия тревожат душу. Недавно приснился дурной сон про нашего шефа. Да все это ерунда, что такое сон? Наука толком объяснить не может.

Проект «Агрофирма» развивается медленно. Идет процедура получения различных разрешений на переработку мясо – молочной продукции. Здесь даже нет смысла о нем подробно рассказывать.

Под цех художественной керамики нам выделили небольшое отдельно стоящее здание. Для того чтобы запустить производство с «нуля» ушло 8 месяцев. Но в самый ответственный момент художник – керамист – Володя, начал не в меру употреблять алкогольные напитки, а потом и вообще сбежал. Вызвали меня на верх и сказали: «Скоро приедет московская комиссия, делай, что хочешь, но чтобы цех работал!». Это меня нисколько не напугало. Я засучил рукава и через 3 месяца уже начал выпускать продукцию.

Образцы керамических изделий нашего цеха



Автор строк В. Грязнов с дочерью Софьей в музее им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске

Но вот вам и «сон в руку». Скоропостижно скончался наш шеф Головин Александр Евгеньевич. Шел вечером домой, упал, сломал ребра и приказал долго жить… Душевный дядька был, никогда не кричал, не повышал голоса, всегда корректный, с улыбкой. Многое от него почерпнул. История темная. Старший его сынок, за год до этого, застрелил двух милиционеров, видимо преждевременная смерть Александра Евгеньевича была связана с этим делом. Фирму начали «прессовать», и она распалась. Долю с леса я не получил, не с кого спрашивать, отдали мне керамический цех. Решили мы возвращаться в Красноярск. Цех продать не удалось, работу не найдешь. Вывезли глазури, которые в последствии удалось продать за хорошие деньги.

Эпопея закончилась, да не совсем, дом удалось продать только через пять лет. Как бы там ни было, в основном жили хорошо, дети росли, пошли в школу. Свежий воздух, натуральное питание. Кого мы только не держали. Корову, телят, свиней, овец, коз, гусей, уток, куриц, кроликов…

Вот мы и в Красноярске. В нашей квартире живет дядя Женя (материн брат) с женой и сыном Игорем. Арендную плату не платят. С родственников не берут. Никто не поинтересовался, как финансовое положение. Вот так родственнички… Пришлось сдать обручальное кольцо в ломбард… Вот так приняли.

Красноярск. Предмостная площадь вечером

Заводы в Красноярске закрываются один за другим. Все торгуют, кто чем. Мороженым, одеждой, промтоварами, некачественным алкоголем… Куда сунуться? К кому обратиться? Все старые знакомые при делах. Кому я нужен? Ре-

шил никого не искать, ни к кому не обращаться. Куда ни будь приткнуться на первое время, присмотреться, а там будет видно…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.